

УДК 82.09-3

DOI: 10.26456/vtfilol/2023.3.214

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА И.А. ЕФРЕМОВА «ЧАС БЫКА»

С. А. Калинина

Тверской государственной университет, г. Тверь

В статье рассматриваются жанровое своеобразие романа И. А. Ефремова «Час Быка». Приводится обзор материалов, касающихся основных определений терминов «утопия» и «антиутопия». Рассматриваются основные отличия романа «Час Быка» И.А. Ефремова от других фантастических произведений, созданных в жанре романа-антиутопии.

Ключевые слова: *И.А. Ефремов, антиутопия, утопия, «Час Быка», «Туманность Андромеды», литературоведение XX в., советская фантастика XX в., социальная фантастика.*

Роман «Час Быка» (1969) является третьим произведением Ивана Ефремова о будущем после романа-утопии «Туманность Андромеды» и повести «Сердце Змеи», связанных общей сюжетной тканью. Но для более глубокого понимания романа «Час Быка» необходимо кратко проанализировать появление в 1957 году романа-утопии «Туманность Андромеды», которая «...создавалась в интересное и противоречивое время – на волне духовного и научно-индустриального подъема середины 50-х годов, после знаменательных Съездов Партии, когда страна, подытоживая пройденный путь побед, на котором были и трагические ошибки, жила обсуждением перспектив. Слово Коммунизм засверкало над миром вместе с первым советским спутником. Люди жадно потянулись к будущему. Роман Ивана Ефремова ответил духу времени. Он стал поворотной вехой в истории советской научно-фантастической литературы» [2, с. 55].

Параллельно на Западе появлялись романы-антиутопии. Ефремов в этом смысле давал надежду человечеству на светлое будущее и этим отличался. Он описал «рай», который обязательно будет построен. Но шли годы, наступило время так называемого «Застоя», и Ефремов всё чаще задумывается о будущем и пишет роман-предупреждение «Час Быка».

Прежде чем перейти к анализу жанрового своеобразия романа «Час Быка», обратимся к терминам *утопия* и *антиутопия*. В толковом словаре *утопия* определяется как «нечто фантастическое, несбыточная, неосуществимая мечта (по названию сочинения английского писателя 16 в. Т. Мора, описавшего воображаемый идеальный общественный строй

© Калинина С. А., 2023

будущего)» [5, с. 843]. Данное определение (толкование) не раскрывает понятия утопии как жанра художественного произведения.

В литературоведении *утопия* трактуется как «произведение, изображающее вымысел, несбыточную мечту» [6, с. 429], как «сознательное либо неосознанное произвольное конструирование идеала» [1, с. 19]. «Одно из главных препятствий в осмыслении утопии как литературно-художественного явления видится в наличии многочисленных философских, социологических, культурологических, исторических исследований, которые, бесспорно, накладывают отпечаток на филологическое осмысление утопии. При этом нельзя отрицать тот факт, что предлагаемые различными гуманитарными науками современные интерпретации утопии создали определенный фундамент для изучения ее основных черт, признаваемых равноценно множеством исследовательских подходов» [8, с. 136].

Мы считаем главным в определении утопии «изображение идеального устройства мира, масштабность, всеохватность, глобальность, описательность». В этом смысле вопросов в определении жанра «Туманности Андромеды» нет. «Туманность Андромеды» – это роман-утопия. Но с «Часом Быка» не всё так просто. С первого взгляда это роман-антиутопия, но если рассматривать ряд других произведений, написанных в этом жанре, то «Час Быка» уникальное произведение, не укладывается в общую схему. Надо определиться с понятием «антиутопия».

Удачна попытка выделения основных признаков антиутопии Л. М. Юрьевой [9, с. 73–76]. Она называет десять основных черт жанра:

1. Пространство антиутопии – государство с тоталитарной системой управления.
2. Территория нового государства отгорожена огромной стеной от всего окружающего мира (что сближает её с утопией).
3. Порабощение человека подчёркивает абсурд ситуации.
4. Прошлое отвергается.
5. Герой произведения либо бунтарь-одиночка, либо коллектив единомышленников, находящийся в оппозиции к действующему строю.
6. Тоталитаризму противостоит любовь.
7. Описание природы своей красочностью подчёркивает обречённость происходящего.
8. Мир антиутопии не статичен.
9. Автор часто строит повествование в форме дневника, мемуаров или монолога главного героя (который чаще всего является ярким противником системы).
10. В литературном произведении антиутопического жанра ослабевает преемственность между прошлым, настоящим и будущим.

Самые известные антиутопии XX века (О. Хаксли, «О дивный новый мир» (1932), Д. Оруэлл, «1984» (1949), Е. Замятин («Мы», 1923), Р. Брэдбери, «451° по Фаренгейту», 1953) укладываются в данную схему. Но роман Ефремова «Час Быка» имеет свои уникальные особенности (композиция, сюжет, проблематика и т. д.), он раздвигает границы жанра, и можно предположить, что речь идет о синтезе жанров утопии и антиутопии.

В романе «Час Быка» И. Ефремов использует рамочную композицию («рассказ в рассказе»): учитель на уроке в далеком будущем показывает ученикам фильм о легендарной экспедиции звездолета с Земли на планету «Торманс», которая была осуществлена 130 лет назад, далее следует сам рассказ о событиях, произошедших на Тормансе. Весь роман, по сути, состоит из диалогов главных персонажей – руководителя экипажа звездолета «Темное пламя» Фай Родис с Земли с Чойо Чагасом – председателя Совета Четырех, Владыкой планеты Торманс. Эти диалоги пронизаны отсылками ко многим философским концепциям о человеке, об обществе, о связи человека и природы, о добре и зле и т. д.

Ефремов еще в молодости увлекался идеями космизма, был поклонником Вернадского. В 1930 году И. А. Ефремов, в то время ещё совсем молодой учёный, который накапливал палеонтологический опыт и систематизировал геологические знания, написал письмо В. И. Вернадскому: «Глубокоуважаемый Владимир Иванович, приношу тысячу извинений за смелость, с которой обращаюсь к Вам. У меня есть некоторые новые взгляды на эволюцию наземных позвоночных в связи с равновесием CO_2 в атмосфере в разные геологические эпохи и ионизацией вод в присутствии различных элементов, например, V, Cu, Ka и др. В настоящее время в СССР Вы единственный человек, от одобрения которого зависит судьба моих гипотез...» [3].

Возможно, В. И. Вернадский ответил молодому коллеге (сведений об этом нет), но через всю жизнь Иван Ефремов пронёс интерес к наследию Владимира Ивановича. И. А. Ефремов неоднократно в своих литературных произведениях обращался к идеям Вернадского и стал одним из первых проповедников его учения о ноосфере, о создании ноосферного общества (романы «Туманность Андромеды», «Лезвие бритвы», «Час Быка»). Понятие «ноосфера» ассоциируется с философом и теологом Тейяром де Шарденом, который со всей полнотой поставил вопрос о природе, происхождении, смысле жизни человека и его месте в планетарной эволюции [7]. Заметим, что Тейяр де Шарден, как и И. Ефремов, был палеонтологом, и можно предположить, что Ефремов был знаком с концепциями Шардена. Этот пример связи творчества Ефремова с одной из философских концепций объясняет стиль его произведений. Диалоги

напоминают научные лекции, что ставит вопрос о восприятии текста читателями. Для одних читателей это достоинство, для других недостатков. Такой стиль изложения заставляет читателя размышлять. Герои Ефремова задают друг другу непростые вопросы, ответы на которые порой лежат в плоскости серьезных научных концепций.

Одной из ключевых в книге является сцена гибели части экипажа, которые встретили смерть достойно. Люди с Земли воспитаны нести свет и добро. Они не могут приумножать зло. Изначально люди с Земли могли перебить всю толпу оружием, которое они использовали в итоге для защитного купола. Земляне выбирают ожидание помощи, чтобы не навредить «дикарям» Торманса. В итоге их предают, помощь задерживается, энергетический заряд купола истощается и они погибают. Веет библейскими мотивами (жертвенность землян во имя самой «Человек – это не животное»), при прочтении сцены гибели вспоминаются строки «Отче! прости им, ибо не ведают, что творят». При этом Ефремов считает себя атеистом, материалистом-диалектиком.

В «Часе Быка» писатель показывает людей будущего, соединивших западную и восточную мудрость, декларируется возможность познания мира через «три шага: отрешение, сосредоточение и явление познания». Это формула соединения внутренних сил человека с «мировой душой». Ефремов не называет это мистицизмом, он надеется найти рациональное объяснение такому соединению. Важно, что человек в его понимании перестает соотноситься с миром посредством общественных отношений, становится самостоятельной ценностью, независимым индивидом, развитие которого обеспечивается правильным общественным устройством, но зависит почти исключительно от него самого, от силы самоуглубления.

Жизнь – светлое начало во Вселенной. Но в ней самой скрывается зло: все живое обречено на гибель. Главный принцип всякой эволюции – принцип «инферральности». Живая материя усложняется в адских муках. Эволюция жизни на Земле – «страшный путь горя и смерти», – утверждает писатель в романе «Час Быка» [4, с. 104]. Слепая природа, направляя свое развитие к усовершенствованным формам, все более независимым от окружающей среды, поступает как игрок в кости: добивается результата несметным количеством бросков – а за каждым из них стоят миллионы погибших жизней.

Иван Антонович Ефремов говорил, что роман возник из желания поспорить с авторами антиутопий, он новаторски переосмыслил жанр антиутопии, сочетая в одном романе как картину общества в условиях экологической и социальной катастрофы, так и альтернативное ему общество коммунистической Земли (ранее подробно описанное в «Туманности Андромеды»).

Если опираться на такие общепринятые признаки антиутопии, как фатализм, обреченность, превосходство низменных качеств человека над жертвенностью, добром, состраданием, истинным знанием, совершенством и т. д., то финал «Часа Быка» не укладывается в определение антиутопии: спустя 130 лет после экспедиции звездолета «Темное пламя» потомки с Земли, пролетая рядом с планетой Торманс, получают информацию о том, что население планеты смогло построить идеальное общество. У Ефремова «рай» возможен. Человек может прийти к нему эволюционно. Ефремов верит в «Человека». Однозначно антиутопическим произведение «Час Быка» назвать нельзя. Вопрос об определении жанра произведения остается дискуссионным.

Список литературы

11. Баталов Э. Я. В мире утопии: пять диалогов об утопии, утопическом сознании и утопических экспериментах. Москва: Политиздат, 1989. 317 с.
12. Бритиков А. Ф. Русский советский научно-фантастический роман. Ленинград: Наука, 1970. 448 с.
13. Ефремов И. А. Письмо В. И. Вернадскому. 1930 г. АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 579. Л. 1. Автограф.
14. Ефремов И. А. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 5. Кн. 2. Москва: Молодая гвардия, 1989, 462 с.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва: Азбуковник, 1998. 940 с.
16. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. Москва: Просвещение, 1974. 509 с.
17. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Москва: АСТ, 2021. 416 с.
18. Файзрахманова А. А. Типология жанра литературной утопии // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2010. № 13 (194). С. 136–145.
19. Юрьева Л. М. Русская антиутопия в контексте мировой литературы. Москва: Институт мировой литературы, 2005. 317 с.

GENRE ORIGINALITY OF I. A. EFREMOV'S NOVEL "THE HOUR OF THE BULL"

S. A. Kalinina

Tver State University, Tver

The article examines the genre originality of I. A. Efremov's novel "The Hour of the Bull". An overview of the material concerning the basic definitions of the terms "utopia" and "dystopia" is given. The main differences between the novel "The Hour of the Bull" by I. A. Efremov and other fantastic works created in the

genre of the dystopian novel are considered. It is concluded that the poetics of the work of I. A. Efremov "The Hour of the Bull" is insufficiently researched.

Keywords: *I. A. Efremov, dystopia, utopia, "The Hour of the Bull", "Andromeda Nebula", literary criticism of the XX century, Soviet fiction of the XX century, social fiction.*

Об авторе:

КАЛИНИНА Светлана Александровна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Kalinina.SA@tversu.ru.

About the author:

KALININA Svetlana Aleksandrovna – Postgraduate Student at the Department of Philological Basics of Publishing and Literary Creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33) , e-mail: Kalinina.SA@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.06.2023 г.

Дата подписания в печать: 28.08.2023 г.